

Исидор Пелусиот

**Творения Святаго Исидора
Пелусиота**

Часть 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
П24

П24 **Пелусиот И.**
Творения Святого Исидора Пелусиота: Часть 2 / Исидор Пелусиот – М.: Книга по Требо-
ванию, 2023. – 501 с.

ISBN 978-5-519-87388-8

ISBN 978-5-519-87388-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

КНИГА ВТОРАЯ.

1. ЕПИСКОПУ ЛАМПЕТИЮ (2, 211.).

Остерегайся, наивлчшій, неприявшихъ тайноводства и недостойныхъ слышать Божественное слово; иные изъ нихъ нерѣдко даже смѣются надъ тѣмъ, что выше всякой похвалы. А кому позволительно, тѣмъ говори; потому что, по Божественному изреченію, не псамъ и не человѣкообразнымъ свиніямъ должно давать святое (Матѣ. 7, 6.), но ведущимъ евангельскую жизнь.

2. ПРЕСВИТЕРУ ФЕОФИСТУ (2, 212.).

О трехъ дняхъ и ношахъ пребыванія Господня во гробѣ.

Крайне дивлюсь и изумляюсь несмысленности спрашивающихъ: по какой причинѣ Христосъ воскресъ прежде трехъ дней? Ибо, если утвер-

ждають, что Онъ вовсе не воскресъ, то для чего входятъ въ разысканія о времени? Если же воскресъ, но раньше, нежели общалъ; то да признають, что воскресеніемъ доказана вмѣстѣ и несомнѣнная истина изреченнаго Имъ. Ибо совершивъ, что было, и казалось (говорю это, судя по немощи человѣческой), невозможнымъ, конечно не оказался бы немощнымъ для возможнаго, хотя всего болѣе показывало бы немощь, если бы воскресъ позднѣе; а то, что воскресъ ранѣе, служило доказательствомъ самой великой силы. И по тому, что уничтожилъ тьмочисленные списки еллинскихъ боговъ, испровергъ всѣхъ идоловъ, истребилъ нечестивые жертвенники, обогранные человѣческими кровями, привелъ въ безсиліе діавола, обратилъ въ бѣгство демоновъ, укротилъ дикія племена, Іудеевъ подвергъ весьма великимъ бѣдствіямъ, а увѣровавшихъ въ Него возводитъ превыше неба,—надлежало имъ поклониться Его Божественной и непреодолимой силѣ, а не спорить о часахъ. Ибо что всего важнѣе и превышаетъ всякій разумъ, то не можетъ быть опровергнуто маловажнымъ. Но впрочемъ, поелику прензобиліе истины велико, попытаюсь приступить къ разсмотрѣнію самаго дѣла. Итакъ, въ отраженіе ихъ нападенія, сказано имъ будетъ слѣдующее: если увидимъ, что какой либо должникъ, обѣщавшійся уплатить займодавцу своему долгъ по прошествіи трехъ дней, уплатилъ прежде срока, то осудимъ ли, какъ

солгавшаго, или подивимся, какъ болѣе должнаго устоявшему въ истинѣ? Я держусь послѣдняго, а конечно того же мнѣнія и они. Посему, что же несообразнаго въ этомъ, если Христосъ сказалъ, что воскреснетъ въ третій день, воскресъ же ранѣе, чтобы показать Свою силу, привести въ омертвѣніе стражей, и заградить уста Иудеямъ? Воскреснуть ранѣе—сіе не подавало повода къ обвиненію, а замедленіе воскресенія внушило бы великое подозрѣніе. Воскресенію надлежало совершиться, когда стража была при гробѣ и стерегла. А если бы совершилось по истеченіи назначенныхъ дней и по удаленіи стерегущихъ; то дѣло показалось бы подозрительнымъ. Если же Христосъ не воскресъ; то какъ Апостолы именемъ Его совершали такіа знаменія? Почему недостоверными будутъ тѣ свидѣтели, которые тысячами опасностей и смертей увѣряли въ истинѣ, не чернилами, но собственною своею кровію, запечатлѣвъ свидѣтельство? Но если нужно дойти до самой точности, то скажу еще слѣдующее. Христосъ изрекъ, что воскреснетъ въ третій день; вмѣешь пятокъ, вмѣешь и субботу до захожденія солнца, а по субботѣ воскресъ, коснувшись крайнихъ дней и совершивъ весь средній вполнѣ. Ибо и сказалъ, что воскреснетъ въ третій день, а не послѣ трехъ дней. *Разорите, говорятъ, церковь сію, и трети денми воздвигну ю* (Іоан. 2, 19.). Да и Пророкъ, прѣсненно предвозвѣщая, что смерть восплачетъ

тогда, будучи связана крѣпчайшею смертію, сказалъ: *исцѣлитъ ны по двою дню, въ третій день воскреснемъ, и живи будемъ* о Немъ (Ос. 6, 3.). Если же будутъ указывать на слова: *три дни и три нощи* (Матѳ. 12, 39.); то отвѣчу, что соприкосновеніемъ съ оными исполнилъ обѣщаніе. Ибо все продолженіе двадцати четырехъ часовъ называется однимъ днемъ. Но если кто родится, или умретъ, въ первый или послѣдній изъ сихъ часовъ, присчитывается ему самый день. Напримѣръ, если родится кто предъ самымъ захожденіемъ солнца, и день этотъ будетъ первый день мѣсяца, то весь онъ причитывается родившемуся. А если другой родится по захожденіи солнца, то будетъ это уже второй день. Итакъ почему же, когда разность во времени состоятъ въ одномъ часѣ, а, можетъ быть, не составляетъ и одного часа, объ одномъ говорится, что родился въ первый день, о другомъ же, что во второй? Потому что для всякаго явно и ясно, что одинъ прикосновеніемъ только совершилъ предшествовавшіе сутки, а другой жилъ послѣдовавшіе за тѣмъ сутки, состоявшіе изъ полныхъ двадцати четырехъ часовъ. Посему, если подтверждается это и точнымъ разумѣніемъ временъ, то для чего напрасно мучать себя усиливающіеся утверждать, будто бы Истина не устояла въ истинѣ?

3. **ПЕТРУ** (2, 213.).

Почему сказано: *глаголющися быти мудри, обзюродьша*
(Рим. 1, 22.)?

Сіе: *глаголющися быти мудри, обзюродьша*, сказано, премудрый, и по той причинѣ, что, такъ какъ у нихъ было много величавости, утратившей истину, а въ Писаніяхъ истина была безъ всякой пышности, то требовалось тогда много мужества и благоразумія, обнажающаго всякую прикрашенную вѣроятность, которою и ложь тщательно выдавалась за истину; нынѣ же заблужденіе ихъ стало ощутительно и самымъ поселянамъ.

4. **АПОЛЛОНИЮ** (2, 214).

О милостынѣ.

Милостынѣ надлежитъ быть чистою отъ оскорбленія и упрека. Ибо присоединяющіе это къ милостынѣ къ благоговонному мѹру примѣшиваютъ зловонную тину, и наносятъ ударъ душамъ принимающихъ; потому что подаваемое съ упрекомъ, какъ бы ни было значительно, весьма неприятно для пріемлющихъ, хотя они по нуждѣ и молчаливо переносятъ обиды. А когда и подаваніе мало, и подается съ оскорбленіемъ, тогда пораждаеть сіе въ душѣ обнищавшаго какую-то

несносную бурю. Ибо о тѣхъ, которые не подаютъ, но злословятъ, не нужно и упоминать; они превысили всякую свирѣпость звѣрства, потому что приходящихъ къ нимъ, какъ къ пристани, топятъ они, не удовлетворивъ необходимой ихъ потребности, и даже прибавивъ къ тому оскорбленія. Посему нуждающимся надлежитъ отвѣчать кротко и, по мѣрѣ силъ, подавать, по соблюдать милостыню въ тайнѣ, какъ нѣкую свободную, благородную и цѣломудренную дѣву, а не выставлять ее на видъ всѣмъ. Если же не чѣмъ тебѣ утѣшить просителя, отвѣчай ему мирно съ кротостію. *Се слово паче дація блага: обоа же у мужа благодатна* (Сир. 18, 17.).

5. **ЕПИСКОПЪ ЕВФРАСІЮ** (2, 215.).

Ты, слѣдуя, можетъ быть, разумѣнію многихъ, сказалъ, что сдѣлавшій насиліе дѣвѣ поступаетъ хуже, нежели обольстившій ее, а я, вникая въ самую сущность дѣла (если и страннымъ покажется, что намѣреваюсь сказать, впрочемъ сказано сіе будетъ вѣстинно), думаю, что обольстившій бываетъ виновнѣе сдѣлавшаго насиліе; потому что здѣсь обольщеніе страшнѣе насилія, обольщенная заслуживаетъ наказаніе, а подвергшаяся насилію—извиненіе. Одинъ, поругавъ тѣло, соблюлъ чистымъ сердце, а другой, растливъ сперва душу, подвергъ потомъ поруганію и тѣло, и одинъ содѣлавъ дѣву подлежащею, а

другой не подлежащую, наказанію. Для одной поруганіе касается только тѣла, а для другой простерлось и на душу. Подвергшаяся насилію имѣетъ оправданіе, а обольщенная подвергается нещадному наказанію. Первая можетъ требовать, чтобы наказанъ былъ поругавшій ее, а послѣдняя, какъ растлившая сердце, не извинительна, и сама несетъ одно съ нимъ наказаніе. На одну не падаетъ укоризна, а другая подлежитъ укоризнѣ; одна возбуждаетъ сожалѣніе, а другую справедливо ненавидятъ. Поруганіе одной коснулось тѣла, но не коснулось сердца, а у другой осквернены и тѣло и душа. Если же думаешь, что человѣческія это разсужденія, то прочтемъ законъ, данный съ неба. Посему, что говорятъ онъ? Если кто сдѣлаетъ дѣвъ насиліе въ пустынѣ, то его убейте, а дѣву сохраните. Ибо *возопи отроковица, и не бѣ помогая* (Второз. 22, 27.). Но той, которая подверглась сему въ городѣ, и не возопила,—неминуемо наказаніе (24.). И весьма справедливо. Ибо въ пустынѣ помочь было не кому, и поруганная признается достойною извиненія. А потерпѣвшая сіе въ городѣ и безмолвно согласившаяся, не возопившая и не призывавшая, кто могъ бы остановить насиліе, справедливо осуждается на смерть. Поэтому всѣми силами надлежитъ блюсти сердце чистымъ и неоскверненнымъ, не имѣющимъ стремленія къ чему либо срамному и не дающимъ на то согласія, чтобы, если и встрѣтится (чего

не дай Богъ!) что либо подобное, имѣть полное оправданіе предъ нелицепріятнымъ Судією, про-
никающимъ въ сердца и не имѣющимъ нужды
въ свидѣтеляхъ.

6. діонисію (2, 216.).

На сказанное: *нѣсть бо власть аще не отъ Бога* (Рим 13, 1.).

Поелику писалъ ты: что сіе значитъ: *нѣсть бо власть аще не отъ Бога?* и спрашивалъ: ужели каждый начальникъ поставляется Богомъ?— то скажу на сіе (и не погнѣвайся на меня, потому что скажу не пустое нѣчто): мнѣ кажется, что ты, или не читалъ Павловыхъ изреченій, или же не понялъ ихъ. Павелъ не сказалъ: *нѣсть начальникъ, аще не отъ Бога*, но разсуждаетъ о самомъ начальствованіи, говоря: *нѣсть власть аще не отъ Бога*. То самое, что у людей есть начальства, одни начальствуютъ, другіе живутъ подъ начальствомъ,—не просто и не самослучайно происходитъ сіе, такъ чтобы народы, подобно волнамъ, увлекались туда и сюда, но, по словамъ Павла, это есть дѣло Божіей премудрости. Поелику равночестность по обыкновенію возжигаетъ часто войну; то Богъ не попустилъ быть народоправленію, но установилъ царскую власть, а потомъ за нею и многія начальства. Какія же, спросишь? Начальника и подначальнаго, мужа и жены, отца и сына, старца и юноши, господина и раба, учителя и

ученика. Даже и у бессловесныхъ животныхъ можно видѣть подобное сему. Поручителями въ этомъ—пчелы, подчиняемыя царской власти, журавли и стада двкихъ овецъ. Если же посмотришь и на море, то и оно окажется не лишеннымъ сего благочинія. И тамъ многія породы рыбъ имѣютъ одного правителя и вождя; посему отправляются въ дальнія преселенія. Ибо безначаліе вездѣ всего ужаснѣе, и бываетъ причиною замѣшательства и безурядицы. Посему и въ тѣлѣ, хотя оно есть нѣчто единое, не все равночестно, но одни члены начальствуютъ, а другіе подначальны. Потому въ правѣ мы сказать, что самое дѣло, разумѣю власть, то есть начальство и власть царская, установлены Богомъ, чтобы общество не пришло въ неустройство. Но если какой злодѣй незаконно восхитилъ сію власть, то не утверждаемъ, что поставленъ онъ Богомъ, но говоримъ, что попущено ему, или излевать все свое лукавство, какъ Фароону, и въ такомъ случаѣ понести крайнее наказаніе, или уцѣломудрить тѣхъ, для кого нужна и жестокость, какъ царь вавилонскій уцѣломудрилъ Іудеевъ.

7. **исаи** (2, 217.).

О Промыслѣ.

Правосудіе (не знаю, какимъ именемъ называть тебя) надзираетъ за дѣлами смертныхъ, и

караетъ поступающихъ несправедливо, и ничто въ этой жизни не оставляется безъ управленія. Зная сіе, бѣгай неправды, чтобы избѣжать и наказанія.

8. **ЕПИСКОПУ ЕРМОГЕНУ** (2, 218.).

Поелику писалъ ты, что дѣлаю тебѣ одолженіе, угощая тебя и всѣми способами съ языка своего изливая въ слухъ твой всякое достойное упоминанія ученіе; то отвѣтствую, что, если напишется нами нѣчто дѣльное, почитай это дѣломъ высшей благодати, умудряющей и невѣждъ.

9. **КОМИТУ ВРМИНУ** (2, 219.).

Теперь паче, когда вступилъ ты въ права начальника, можешь содѣлаться достойнымъ славы и соревнованія, если не будешь мстить обидѣвшимъ, но теперь, теперь-то всего болѣе, и предашь забвенію прискорбное, когда начальственная власть доставила тебѣ наибольшую возможность наказывать ихъ.

10. **ЕПИСКОПУ ИРАКЛИДУ** (2, 220.).

Кто на самомъ опытѣ превосходитъ добрую о немъ молву, и предстаетъ зрѣнію лучшимъ, нежели какимъ извѣстенъ былъ по слуху, тотъ